

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АНТИЧНОЙ ДЕМОКРАТИИ (на примере римской республиканской *civitas*)

О. И. ХАНКЕВИЧ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Республика Беларусь

Исследуется вопрос о сущности политико-правовой системы римской гражданской общины (*civitas*) V–I вв. до н. э., которая, наряду с греческим полисом, стала всемирно значимым опытом построения демократии. Отмечено, что выработанное политической теорией и общественной практикой понятие *res publica* означало (в понимании самих римлян) государственное устройство, основанное на обычаях (*mores maiorum*), законах (*leges*) и достаточно совершенной системе правосудия (*ordo iudiciorum*). Показано, что внутреннее право (*ius civile*) римской общины-государства утверждало и охраняло личные права и свободы ее полноправных членов – *cives*, т. е. граждан. Обоснована идея о том, что *civitas* являлась общинной структурой с характерной для нее трехчастной системой управления, включавшей, во-первых, аристократический сенат с функциями правительства, во-вторых, коллегияльную магистратуру, наделенную совокупными полномочиями (*imperium*) в области политической, военной и гражданской жизни, в-третьих, собрания (*comitia*) гражданского коллектива. Утверждается, что проблемными в мировом антиковедении являются вопрос соотношения властных полномочий названных институтов, степень их демократичности. На основе анализа механизмов деятельности сената, магистратов и комиций сделан вывод о переплетении, взаимосвязанности олигархических и демократических начал в социально-политической системе республиканского Рима. Доказано, что главной демократической составляющей его неписаной «конституции» являлись народные собрания и выработанная римлянами правовая система, институты и нормы которой стали основой гражданско-правовых отношений в государствах Европы Средневековья и Нового времени.

Ключевые слова: Древний Рим; *civitas*; республика; демократия; гражданин; право.

PUBLIC AND LEGAL MECHANISM OF FUNCTIONING OF ANCIENT DEMOCRACY (on example of Roman republican *civitas*)

O. I. KHANKEVICH^a

^aBelarusian State University, Nezavisimosti avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus

In the article a question of the essence of political and legal system of the Roman civil community (*civitas*) in V–I centuries BC is studied. This system became (with a Greek polis) the first internationally significant experience in creating democracy. The author notes that the term *res publica* was understood by Romans as a state system based on customs (*mores maiorum*), laws (*leges*) and justice (*ordo iudiciorum*). The internal right of Roman community-state (*ius civile*) claimed and protected personal rights and freedoms of its members (*cives citizens*). The author grounded an idea: *civitas* was a communal structure with a characteristic three-part system of administration. These parts were aristocratic senate with a governmental powers, collegial magistracy with powers (*imperium*) in political, military and civil life, and assemblies (*comitia*) of the civil collective. The author states that questions of realtions between their powers and their level of democracy are still unresolved. The author concludes that oligarchical and democratical sources in Rome were intertwined and interrelated. The main democratical elements of Roman unwritten constitution were people's assemblies and legal system. Institutions and rules of the latter became a basis of civil law codes of European countries in the Middle Ages and Modern Era.

Key words: Ancient Rome; *civitas*; republic; democracy; citizen; law.

Образец цитирования:

Ханкевич О. И. Публично-правовой механизм функционирования античной демократии (на примере римской республиканской *civitas*) // Весн. БДУ. Сер. 3, Гісторыя. Эканоміка. Права. 2016. № 2. С. 61–66.

For citation:

Khankevich O. I. Public and legal mechanism of functioning of ancient democracy (on example of Roman republican *civitas*). *Vesnik BDU. Ser. 3, Gistoryja. Jekanomika. Prava*. 2016. No. 2. P. 61–66 (in Russ.).

Автор:

Ольга Ивановна Ханкевич – кандидат исторических наук, доцент; доцент кафедры истории древнего мира и средних веков исторического факультета.

Author:

Olga Khankevich, PhD (history), docent; associate professor at the department of ancient and medieval history, faculty of history.

В современных теориях демократии среди основных ее параметров указываются следующие: источником власти является суверенный народ, органы управления избираются, равноправие свободных граждан признается исходным социальным состоянием [1, с. 42–43]. Демократия связана с республиканским строем, власть в котором принадлежит выборным и коллегиальным органам. Родиной республиканской демократии считают древние Афины и Рим, история которых широко документирована письменными памятниками. Греки называли свою республику полисом, римляне – цивитас (*civitas*). В русской лексике для наименования античной республики используется описательная конструкция – античная гражданская община полисного типа. В современном политическом словаре полисная община именуется также городом-государством, точечной политией. Экономическая и политическая автаркия и автономия, корпоративность гражданского коллектива выступают в качестве конституирующей основы подобных небольших государств древности. При этом если афинский полис признан классическим образцом демократической республики, то римская *civitas* обычно характеризуется как государство с аристократическим правлением. В мировом антиковедении активно обсуждается проблема демократической составляющей неписаной «конституции» республиканского Рима [2–5]. Выскажем по этому поводу несколько предварительных соображений общетеоретического характера.

Во-первых, реальные демократии Античности сформировались до появления каких бы то ни было теорий государственного устройства, примерами которых являются модель идеального государства (по образцу Спарты), разработанная Платоном, и концепция рационального смешения в «конституции» римской *civitas* монархических, аристократических и демократических начал, предложенная Полибием и Цицероном. Такое смешение, по мнению Полибия, позволило Риму подчинить себе все страны Средиземноморья и создать самую крупную в рамках древней эпохи мировую державу – Римскую империю. Подчеркнем, что данные теоретические построения стали констатацией уже свершившихся исторических событий. Во-вторых, древние авторы не использовали в своих сочинениях сам термин «государство», именуя гражданскую общину политией (от греч. *πολιτεία*) и республикой (от лат. *res publica*). По замечанию А. Б. Егорова, термин *res publica* в понимании самих римлян «означал не республиканский строй или коллегиальное управление, а государство вообще, альтернативой которому является положение *nulla res publica*, т. е. отсутствие государства как такового» [5, с. 207]. В оригинальном своем значении понятия «полития» и «республика» подразумевают и совместное поселение, и совокупность равноправных сообщинников, и юридические нормы, определявшие и защищавшие права и свободы членов полисного сообщества. «В широком значении цивитас – “римское государственное устройство”, т. е. понятие, включающее в себя законы, обычаи, правосудие и магистратов римского <...> народа», – отмечает Л. Л. Кофанов [6, с. 105]. Римляне внутреннее право своей общины называли *ius civile*, т. е. право граждан (*cives*), из совокупности которых и состояла *civitas*. Именно римское право стало фиксировать принадлежность человека к сообществу «своих» словосочетанием *status civitatis*. Данная юридическая конструкция и явилась, по мнению В. В. Дементьевой и Н. В. Чекановой, тем исходным субстратом, от которого и произошло слово «государство». В современных европейских языках термины *state* (англ.), *Staat* (нем.), *stato* (итал.), *état* (фр.) и *estado* (исп.) сохранили родство с латинским *status* – у каждого из них есть второе значение – «состояние», «положение» [7, с. 3–9]. Перевод на русский язык терминов «полис» и «республика» словом «государство» является, по сути, невольной модернизацией.

Исследователи древних текстов обратили внимание на тот факт, что слова «полис» и «цивитас» используются как синоним понятия «община», которая, как известно, была главной формой социальной организации традиционных обществ [8, с. 52]. Заметим, что любой общинный организм характеризуется высокой степенью интеграции индивида в социальное пространство, что передается в нарративных источниках различными понятиями: *etes* ‘сородич’, *suus* ‘свой’, *sodalis* ‘коллега, компаньон’, *hetairos* и *amicus* ‘друг, соратник’, *socius* ‘товарищ’ [9, с. 212]. Из этого можно заключить, что признаком самоидентификации полноправного члена полисной общины выступала не его этническая принадлежность, а включенность в сообщество «своих». Особенность античного варианта социально-политической эволюции состояла, как утверждает А. В. Коротаев, в том, что «в ходе восходящей культурной эволюции община сохраняла свой суверенитет <...> совершенствуя внутриобщинные политические механизмы» [10, с. 20]. Действительно, античное полисное государство имело характерную для любого общинного организма трехчастную систему управления: народное собрание (экклесия в Афинах и комиции в Риме), совет старейшин (афинский Совет пятисот и римский сенат) и избираемых из числа членов общины должностных лиц – магистратов. Совет и магистраты олицетворяли в античной полисной общине публичную власть, т. е. это была уже политически оформленная структура.

Обратимся непосредственно к вопросу политико-правовых основ полисной общины-государства. Поскольку высшие должностные лица имели в полисе и цивитас широкие политические, судебные, административные и военные полномочия, римляне называли такую полноту власти империем

(современное же государственное право четко разделяет различные ветви власти). Публично-правовой механизм реализации империя предполагал выборность и коллегиальность всех магистратских должностей, занимать которые считалось честью, проявлением доверия сограждан (*honor*), и потому эти должности не оплачивались. Более того, кандидат (от лат. *candida* – белоснежная тога, в которую облачался претендент на ту или иную должность) должен был тратить личные средства на предвыборную агитацию, а добившись магистратуры, устраивать публичные зрелища, строить храмы, организовывать военные кампании и т. д. Даже самый талантливый деятель полисного государства утрачивал всякое влияние, если не мог дать демосу и плебсу материальных благ и развлечений. Все эти факты означают, что доступ к управлению был открыт только для представителей знати, в Риме – для нобилей (нобилитет сформировался из родовитых и состоятельных патрициев и плебеев после завершения борьбы сословий). Оплотом служилой патрицианско-плебейской знати являлся сенат (по сути, правительство Римской республики), комплектовавшийся из бывших магистратов.

Следует отметить и факт господства в древних обществах оро-акустической формы коммуникации, при которой главным инструментом агитации и убеждения была устная речь. Это значит, что руководить согражданами могли в тех условиях только подготовленные люди, обладавшие профессиональными знаниями в области политики, риторики и юриспруденции. В эпоху кризиса полисного государства социальные программы были заменены популистскими методами агитации, связанными с непроизводственными тратами огромных материальных средств. Современные ученые отмечают эту теневую сторону античной демократии, позволявшей честолюбивым политикам манипулировать народом-толпой (греч. *ochlos*, лат. *vulgus*) и устанавливать свое единоличное правление (в Греции – тирания, в Риме – диктатура) [11, с. 3–35]. Сами же представители знати наделяются в источниках такими почтенными наименованиями, как *illustres* ‘сиятельные’, *honesti* ‘почтенные’, *dignitissimi* ‘достойнейшие’ и т. д. Подобная социальная терминология позволяет судить о формах стратификации в Античности. Интеллектуальная и политическая элита позднереспубликанского Рима квалифицируется как *ordo senatorius*, т. е. сенаторское сословие. Дельцы, ростовщики и торговцы составляли всадническое сословие (*ordo equester*). Простонародье (*ordo plebis*), самая многочисленная часть населения *civitas*, было связано со сферой материального производства и военного дела. Таким образом, можно утверждать о наличии в римском обществе республиканской эпохи четко оформленной сословно-функциональной дифференциации. Но независимо от сферы занятости, степени образованности и материального достатка в формально-юридическом плане все граждане были полноправны и равноправны, составляя единую политико-юридическую общность – *populus Romanus Quirites*, т. е. римский народ квиристов. Данное обстоятельство и позволяет говорить о значительности демократического начала в политической жизни римской *civitas*, поскольку любая демократия основывается на равноправии граждан.

Еще одной формой деления гражданского коллектива в Риме была статусно-правовая дифференциация. Как особый тип социальной структуры, полис и цивитас отличались от подобного рода образований в других регионах древней ойкумены тем, что в них утвердилась правовая форма регулирования частной (где действовало *ius civile*, или *ius privatum*) и общественной (где действовало *ius publicum*) сфер жизни. Как отмечает Д. В. Дождев, «согласованность общего и индивидуального начал в полисе не означает какого-либо существенного отличия полиса от государства, но выявляет именно правовой характер полиса как особой формы государственности» [12, с. 109]. Свободный человек обладал в полисе и цивитас определенными правами и возможностями только как гражданин и лишь как участник правового общения был субъектом (*persona*) права и адресатом его норм. Римская свобода (*libertas*) означала право пользоваться теми возможностями, которые предоставляла гражданам их «конституция», обозначавшаяся формулой *leges libertasque*, т. е. законы и свобода [13, р. 544, 547–558]. Совокупность прав, выражавших включенность римлянина в ту или иную область социальной жизни, и определяла статус лица. Юридический статус римского гражданина окончательно оформился только после завершения межсословной борьбы, в ходе которой и были заложены основы развития Рима как демократического государства. Сам ход этой борьбы, те методы, с помощью которых римские плебеи добивались политических и гражданских прав и свобод, стали ярчайшим примером мирного разрешения гражданских конфликтов и противоречий. На протяжении почти трех столетий в Риме проводились реформы, кодифицировалось право, принималось множество законов, итогом которых и явилось включение плебеев в гражданскую общину в качестве равноправных ее членов. Отныне любой гражданин был огражден от смертной казни, телесных наказаний и долгового рабства, все граждане имели право голоса (*ius suffragium*) и равные возможности в доступе к магистратуре (пассивное избирательное право – *ius honorum*). Республиканская цивитас – это соединение тех, кто связан между собой общими правами и законами [14, с. 250]. Идея «общего блага», «общей пользы» (*commune bonum*) была положена в основу главного принципа римского права – принципа целесообразности и необходимости следования его предписаниям. Общее благо полноправных членов *civitas* воплотилось в их равенстве перед законом

(политическое равенство), материальной независимости (каждый гражданин владел земельным наделом) и в справедливом правосудии, воздающем каждому по заслугам, – *suum cuique tribuens* (Дигесты Юстиниана, I, 1, 10; 3, 10) [15].

Период реформ начала III в. до н. э., важнейшей из которых было постановление Гортензия (287 г. до н. э.) о придании решениям собраний плебса – плебисцитам – силы общенародных законов (*leges*), считается временем завершения межсословной борьбы. Сенат был лишен права предварительного утверждения (*auctoritas*) выносимых на голосование в комициях законопроектов, а за плебейскими трибунами закреплялось право блокировать (*veto*) антидемократические постановления сената и магистратов. Ни один властный орган не мог отныне отменить принятое народным собранием решение, что свидетельствует о реализации принципа народного суверенитета. Основываясь на практике функционирования политической системы римской *civitas*, Полибий (II в. до н. э.) и Цицерон (I в. до н. э.) разработали концепцию рационального смешения в «конституции» Рима монархических (власть консулов), аристократических (компетенция сената) и демократических (полномочия народного собрания) элементов (Полибий, VI, 11, 11–16; Цицерон. О государстве, I, 29, 45; О законах, III, 3, 6–9) [16, 17]. Если оценивать полномочия римских комиций, то «всякий вправе сказать, – пишет Полибий, – что в римском государстве народу принадлежит важная доля в управлении и что это государство является демократией» (Полибий, VI, 11, 4) [16, с. 452]. Переводя данную мысль в юридическую плоскость, следует признать, что римский народ квиритов был субъектом политической жизни, а собрание народа – законодательной властью республиканского Рима. Помимо вотиrowания законодательных актов, комиции решали вопросы войны и мира, избирали магистратов, принимали апелляции осужденных граждан о смягчении наказания (*provocatio ad populum*), т. е. выполняли еще и функцию высшей судебной инстанции [18]. Компетенция же аристократического сената Римской республики была связана с непосредственным руководством возникшей после Пунических войн державой. Сенат, главный субъект в отношениях с союзниками и подданными Рима, занимался устройством провинций и регулировал сложные дипломатические отношения с государствами Средиземноморья и эллинистического мира. С точки зрения права власть сената, по словам А. Б. Егорова, носила «неформальный и экстралегальный характер» [5, с. 211]. Цицерон видел в народе и сенате два почти равноценных источника власти и права, что выражалось и в официальном названии римского государства – *Senatus Populusque Romanus* ‘Сенат и граждане Рима’ (в надписях применялась аббревиатура *SPQR*). И наконец, третья составляющая римской «конституции» – коллегияльная магистратура, в институциональном плане – исполнительная власть республики. Ежегодно в Риме избирались более 50 магистратов, среди которых были консулы (консульский империй воплощал высшую военную и гражданскую власть), цензоры, преторы, квесторы, эдилы и народные трибуны, а также ряд специализированных коллегий, создававшихся *ad hoc* [19].

В нарративной традиции достаточно подробно описан механизм контроля сената и народа за исполнительной властью. Приведем пример ритуала выбора магистратов, в соответствии с которым кандидат выступал перед выборами с обширной программой обещаний народу (*ambitii*). Получив поддержку в комициях, магистрат приносил клятву верности Юпитеру и законам родной общины (условно – «конституции») и лишь после этого оглашал (*edicere*) программу своей годичной деятельности (Ливий, XXXI, 50, 7–9) [20, с. 42–43]. В романистике наиболее изучены эдикты наделенных правом юрисдикции преторов, ежегодно обнародовавших правила рассмотрения в суде гражданских дел [14]. Л. Л. Кофанов оценивает магистратский эдикт как договор между римским народом и магистратом – *fides populi*, или *fides publica*, нарушение которого обычно не проходило безнаказанно для магистрата. Исследователь объясняет практику магистратской присяги «не только глубокой проработанностью сакральных институтов римского публичного права» [21, с. 69], но и результатами «многовековой активной борьбы плебса за равноправие» [21, с. 71]. Добавим, что возможность контроля граждан за властью была обусловлена и небольшими размерами полисного государства. Участие в политической жизни всех его полноправных членов является сутью прямого народоправства, или прямой демократии.

В источниках есть и другие свидетельства того, что процедура координации различных ветвей власти *civitas* была развита. Остановимся на механизме выработки и принятия комициальных законов. Этот публично-правовой акт предполагал взаимодействие магистрата, наделенного правом законодательной инициативы, сената, вырабатывавшего вместе с магистратом новый законопроект (*rogatio*), и народа, утверждавшего его в комициях. Сначала текст *rogatio* экспонировался на форуме, после чего происходило ее обсуждение на народных собраниях-митингах (*contiones*), которые мог собирать только тот магистрат, который обладал *ius cum populo agendi* [22, с. 78–87]. После этих обязательных процедур законопроект выносился на утверждение комиций, голосование в которых было открытым и групповым. Внутри каждой голосующей единицы, центурии или трибы, голоса суммировались в общий

положительный или отрицательный ответ. Недостатки такой практики очевидны. В о - п е р в ы х, она не могла выражать индивидуальную позицию гражданина, в о - в т о р ы х, заинтересованные группировки нобилитета имели возможность контролировать ход голосования. Давление на голосующих, их подкуп с помощью дорогостоящих угощений и зрелищ приняли в позднереспубликанском Риме угрожающие масштабы, и демократически настроенные политики – популяры – провели реформу системы голосования. Было введено тайное голосование, в котором в качестве «бюллетеней» служили покрытые воском деревянные таблички (*tabulae*). В случае избрания магистратов на табличках прочерчивались начальные буквы имен кандидатов, в законодательных комициях наносились аббревиатуры «UR» (*uti rogas* ‘одобряю’) и «A» (*antiquo* ‘отклоняю’). По оценке Цицерона, «введением табличек оздоровились сила и власть народного голосования» (Цицерон. За Корнелия, 51) [23, с. 154].

Подведем краткие итоги. Важность затронутой в данной статье проблемы демократичности римской гражданской общины заключается в том, что именно греческий классический полис и римская *civitas* стали первым всемирно значимым опытом создания демократической республики. Выработанная политико-правовой наукой Античности формула *res publica* как «общее дело», «общее благо» всех граждан стала основополагающим принципом политической идеологии и общественной практики римской *civitas*. Мы разделяем мнение тех исследователей, которые считают идею общей пользы особой формой легитимизации демократических институтов государства полисного типа, сохранявшего свойственную общине коллективистскую сущность. Непосредственное участие всех полноправных членов общества в системе власти и выражало идею полезности коллективных социальных практик. Выстраивание в полисе и *civitas* общественных связей по горизонтальной линии было, на наш взгляд, продолжением характерных для всякой общины отношений солидарности и взаимопомощи совладельцев общинного земельного фонда. В античном государстве полисного типа также четко прослеживается землевладельческая основа гражданского состояния. Демократия, таким образом, – естественный путь социальной и политической эволюции древних обществ, высшая форма республики и республиканских принципов. Дискуссионные публикации по проблеме характера публично-правовой системы римской республиканской общины можно свести к выводу о том, что олигархические и демократические элементы были в ней взаимосвязаны, т. е. ее нельзя считать чистым вариантом демократии. Олицетворением олигархических черт являлся аристократический сенат, выполнявший, по сути, функцию государственного совета, а также наделенные империем высшие магистраты, руководившие политикой и военными предприятиями римского государства (напомним об условности использования слова «государство» применительно к рассматриваемой эпохе). Демократическая сторона оформления политической системы *civitas* проявилась, в о - п е р в ы х, в принципе народного суверенитета, основанного на праве ее членов выражать посредством голосования свою волю по вопросам внутренней и внешней жизни родной общины; в о - в т о р ы х, в реализации принципа личного участия каждого гражданина в системе власти, т. е. в его праве избираться на любую магистратскую должность, входить в состав судебных коллегий, участвовать в распределении общественных фондов общины; в - т р е т ь и х, в том, что внутреннее (в лексике римлян – гражданское) право стало фиксировать личные права и свободы граждан, утвердив одинаковый масштаб действия юридических норм. При этом, будучи юридически и политически полноправными, граждане имели неодинаковый статус в социальной сфере, что подтверждает описанная выше сословно-функциональная дифференциация римского социума. Наш общий вывод по затронутой в статье проблеме сводится к утверждению того, что главное место в демократической составляющей *civitas* принадлежит римскому праву, важнейшие институты и нормы которого стали основой гражданско-правовых отношений в государствах Европы эпохи Средневековья и Нового времени.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК (REFERENCES)

1. Швырков А. И. Теория демократии как аналог научно-исследовательской программы // Полития. 2015. № 3 (78). С. 37–49 [Shvyrkov A. I. Theory of Democracy as Analogue of Scientific Research Programme. *Politeia*. 2015. No. 3 (78). P. 37–49 (in Russ.)].
2. Фриц К. фон. Теория смешанной конституции в античности: критический анализ политических взглядов Полибия. СПб., 2007.
3. Lintott A. W. Democracy in the Middle Republic // Z. Savigny-Stift. Rechtsgesch. Rom. Abt. 1987. № 104. P. 34–52 [Lintott A. W. Democracy in the Middle Republic. Z. Savigny-Stift. Rechtsgesch. Rom. Abt. 1987. No. 104. P. 34–52 (in Engl.)].
4. Millar F. Politics, persuasion and the people before the Social War (150–90 B. C.) // J. Roman Stud. 1986. № 76. P. 1–11 [Millar F. Politics, persuasion and the people before the Social War (150–90 B. C.). J. Roman Stud. 1986. No. 76. P. 1–11 (in Engl.)].
5. Егоров А. Б. Античная демократия и римская политическая система (античные и современные политические теории) // МНЕМОН. Исследования и публикации по истории античного мира / под ред. проф. Э. Д. Фролова. СПб., 2013. Вып. 13. С. 207–226 [Egorov A. B. Antichnaya demokratiya i rimskaya politicheskaya sistema (antichnye i sovremennye politicheskie teorii). MNEMON. Issledovaniya i publikatsii po istorii antichnogo mira. Ed. by prof. E. D. Frolova. St. Petersburg, 2013. Vol. 13. P. 207–226 (in Russ.)].

6. Кофанов Л. Л. Римская *civitas* и муниципальное право эпохи республики // Вестн. древ. истории. 2007. № 3. С. 101–119 [Kofanov L. L. Roman civitas and Municipal Law of the Republican Epoch. *Vestnik drevnei istorii*. 2007. No. 3. P. 101–119 (in Russ.)].
7. Дементьева В. В., Чеканова Н. В. К дискуссии о возникновении римской государственности // Политические структуры и общественная жизнь Древнего Рима (проблемы античной государственности) : сб. науч. тр. Ярославль, 1993. С. 3–9 [Dement'yeva V. V., Chekanova N. V. K diskussii o vozniknovenii rimskoy gosudarstvennosti. *Politicheskie struktury i obshchestvennaya zhizn' Drevnego Rima* : sb. nauchn. tr. Yaroslavl', 1993. P. 3–9 (in Russ.)].
8. Голубцова Е. С. Община, племя, народность в античную эпоху. М., 1998.
9. Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов. М., 1995.
10. Коротаев А. В. Горы и демократия: к постановке проблемы // Восток. 1995. № 3. С. 18–26 [Korotayev A. V. Gory i demokratiya: k postanovke problem. *Vostok*. 1995. No. 3. P. 18–26 (in Russ.)].
11. Карпук С. Г. Роль толпы в политической жизни архаической и классической Греции // Вестн. древ. истории. 2000. № 3. С. 3–35 [Karpuk S. G. Rol' tolpy v politicheskoi zhizni arkhaischeskoi i klassicheskoi Gretsii. *Vestnik drevnei istorii*. 2000. No. 3. P. 3–35 (in Russ.)].
12. Дождев Д. В. Методологические проблемы изучения римского права: индивид и гражданское общество // Вестн. древ. истории. 2003. № 2. С. 91–111 [Dojdev D. V. Metodologicheskie problemy izucheniya rimskogo prava: individ i grazhdanskoye obshchestvo. *Vestnik drevnei istorii*. 2003. No. 2. P. 91–111 (in Russ.)].
13. Hellegouarc'h J. Le Vocabulaire latin des relations et des partis politiques sous la République. Paris, 1963.
14. Утченко С. Л. Цицерон и его время. М., 1972.
15. Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. М., 1997.
16. Полибий. Всеобщая история : в 3 т. СПб., 1995. Т. 2 : кн. 6–25.
17. Цицерон М. Т. Диалоги: О государстве; О законах. М., 1994.
18. Смышляев А. Л. Народ, власть, закон в позднереспубликанском Риме // Вестн. древ. истории. 2003. № 3. С. 46–60 [Smyshlyayev A. L. Narod, vlast', zakon v pozdnerespublikanskom Rime. *Vestnik drevnei istorii*. 2003. No. 3. P. 46–60 (in Russ.)].
19. Дементьева В. В. Магистратская власть в Римской республике: содержание понятия *imperium* // Вестн. древ. истории. 2005. № 4. С. 46–75 [Dement'yeva V. V. Magisterial Power in the Roman Republic: the Meaning of *imperium*. *Vestnik drevnei istorii*. 2005. No. 4. P. 46–75 (in Russ.)].
20. Ливий Т. Римская история от основания города / отв. ред. Е. С. Голубцова. М., 1994. Т. 3 : кн. 31–45.
21. Кофанов Л. Л. Юридик-религиозный характер римской *fides* в V–III вв. до н. э.: к интерпретации Полибия // IVS ANTIQVVM. Древнее право. 2002. № 2 (10). С. 63–71 [Kofanov L. L. Yuridiko-religiozniy kharakter rimskoi *fides* v V–III vv. do n. e.: k interpretatsii Polibiya. *IVS ANTIQVVM. Drevnee pravo*. 2002. No. 2 (10). P. 63–71 (in Russ.)].
22. Дементьева В. В., Фролов Р. М. Несанкционированные гражданские *contiones* как общественно-политический институт Римской республики // Вестн. древ. истории. 2009. № 4. С. 63–88 [Dement'yeva V. V., Frolov R. M. Unsancioned Contiones as a Political Institute of the Roman Republic. *Vestnik drevnei istorii*. 2009. No. 4. P. 63–88 (in Russ.)].
23. Хрусталева В. К. Фрагменты речей Цицерона «Pro Cornelio de maiestate» (текст, перевод, комментарии) // Метаморфозы истории. 2015. № 6. С. 133–162 [Hrustalyov V. K. Fragments of Cicero's Orations «Pro Cornelio de maiestate» (Text, Translation, Commentary). *Metamorfozy istorii*. 2015. No. 6. P. 133–162 (in Russ.)].

Статья поступила в редколлегию 30.12.2015.
Received by editorial board 30.12.2015.